

- Район Учихи -

Саске упорно работал над тем, чтобы понять печать, которую наложил на него Орочимару. После того, как его команду отпустили на день, он достал из библиотеки своего клана как можно больше свитков о запечатывании и печатях. Хотя он знал только самые простые из них о том, как запечатывать оружие, он думал, что это будет не так уж сложно. Хотя его называли гением, оказалось, что печати требуют гения другого типа. Формулы были очень сложными, и разобраться в них было непросто.

Кроме того, Орочимару сам создал эту печать, и не было никаких официальных записей, хотя он был уверен, что есть секретные, но даже он не мог их получить. Только джонины высокого ранга могли получить такие записи, и, скорее всего, для этого нужно было получить одобрение Хокаге. Он знал, что не может пойти к Какаши, чтобы попросить их, потому что тот не одобрил бы его поступка.

Саске нужно было больше силы, и эта печать казалась ему лучшим способом добиться этого. Он помнил, как впервые активировал ее, и никогда не чувствовал себя таким сильным и живым в тот момент. Он получал удовольствие от того, что считал для себя недостижимым. Когда он пытался оторвать руки тому генину Звука, ему это понравилось, но во всех последующих битвах он больше никогда не чувствовал себя так, и он задавался вопросом, почему.

В бою он думал только о победе, но в тот момент ему впервые понравилось сражаться. Он преуспел в жаркой схватке и даже от боли, которую он в тот момент причинял генину Звука.

В любом случае, пока что печать была слишком сложной, чтобы он мог в ней разобраться. Это привело его к тренировкам у озера, где он освоил дзюцу огня. Именно тогда отец наконец обратил на него внимание, а когда он сказал ему, что собирается лично его тренировать, Саске несказанно обрадовался. Он всю жизнь жил в тени своего старшего брата, и наконец-то его признали. В ту ночь он лег спать счастливее, чем когда-либо за долгое время, и не мог дождаться следующего дня.

Но именно в ту ночь его мир был разрушен.

Итачи расправился с его кланом и семьей, пытал его три дня и оставил его сломленным там, среди крови и трупов матери и отца. Он был один в этом мире, не было брата, на которого можно было бы равняться, не было отца, который мог бы дать совет, не было матери, которая всегда давала ему чувство безопасности и тепла.

Все, что он чувствовал, - это оцепеняющий холод дыры, которая осталась в его жизни.

Саске начал разминку, приступая к отработке семейного стиля боя. Он вспомнил времена, когда его брат тренировал его, тогда все было хорошо. Он любил своего старшего брата и равнялся на него, поэтому его предательство стало еще более тяжелым для младшего Саске. Единственный человек, которому, как он думал, он мог доверять, навсегда разрушил эту связь. Саске нанес серию ударов, когда воспоминания нахлынули на него.

Он вспомнил, как его нашли, как он пролежал в больнице несколько месяцев. Он был потрясен пережитым, не мог спать по ночам. Каждую тень он высматривал, не вернется ли Итачи, чтобы закончить работу. Саске ждал всю ночь напролет, вдруг старший брат передумает и придет убить и его. Он мог спать только в те дни, когда чувствовал себя в безопасности, но ночью он ждал.

Теперь Саске начал с комбо ударов, затем перешел к блокам и парированию. Его тело двигалось само по себе, а разум боролся с нахлынувшими воспоминаниями. Дело в том, что сначала он не ненавидел Итачи, это пришло позже. Сначала он боялся Итачи и что однажды ночью проснется от того, что тот будет стоять над его кроватью. Эти красные глаза смотрели на него, когда он погружал меч в сердце Саске. Через несколько месяцев, когда он узнал, что Итачи не вернется, он впервые поехал домой.

Он видел пустые дома и улицы, видел свежую боль от пролитой там крови. В тот день он долго стоял в центре района Учиха. Впервые за этот день он почувствовал, как на глаза навернулись слезы, и упал на колени, выплакав все сердце. Вся боль и ярость, которую он копил в себе, вылилась из него, и он завывал в пустоту. Он не знал, сколько он там простоял, солнце уже садилось, но к концу он почувствовал себя опустошенным.

В нем больше не было слез, и с того дня он больше не плакал. За один миг он израсходовал все оставшиеся в его жизни слезы. Осталась только пустота, холодное ощущение пустоты, словно дыра в груди. Но вскоре он почувствовал там что-то еще, холодное жжение. Это была холодная ярость, которая нарастала в нем, он поднял голову и посмотрел вокруг себя тяжелыми глазами. Именно в этот момент он поклялся убить своего брата, отомстить за весь его клан.

- Аррр! - Саске почувствовал, как вспыхнула боль в том месте, где была метка. Это было сильное ощущение, и на мгновение он едва устоял на ногах. Боль медленно утихала, пока он пытался сообразить, что заставило ее так вспыхнуть. Какаши сказал ему, что печать вокруг метки сильна лишь настолько, насколько сильна его воля, но должно было произойти что-то еще.

Он долго размышлял о проклятой печати, о том, почему она сработала в самом начале и почему в другие разы, когда она активировалась, она только ослабляла его. В тот первый раз, когда она сработала, ему нужно было сосредоточиться именно на этом. Когда он сражался с Гаарой, ему потребовалось больше силы, и она активировалась, но не так, как в первый раз. Его тело не реагировало нормально, и он чувствовал себя еще слабее. Так чем же отличался бой с Гаарой от боя с генином Звука?

Он понял, что дело в эмоциях. С Гаарой он чувствовал страх и сомнения, а с генином Звука - нет. И это было еще не все: он вспомнил тот день, когда дал клятву своему клану. Что-то в тот момент вызвало это чувство.

"Что ж, я могу попробовать, мне ведь нечего терять" - подумал Саске. Он закрыл глаза и попытался снова вспомнить тот день. Он пытался сосредоточиться на боли и ярости, которые были внутри него, он думал об Итачи и о том, что он сделал, он думал об их последней схватке и о том, как он набросился на Наруто. Его брат отбросил его в сторону, как будто он был

ником, и сосредоточился только на Наруто.

"Наруто, почему, почему ты так силен сейчас? Ты последний, ты не из клана, у тебя нет родословной, в тебе нет ничего особенного, но ты все равно становишься сильнее. Тебя продолжают учить тому, что я могу использовать для выполнения своей миссии. Даже Суна видит в тебе что-то, скорее всего, за то, что ты победил Гаару".

"Так почему?"

- Что делает его таким особенным? - закричал Саске, когда печать проклятия активировалась.

Он закричал от боли, но на этот раз не пытался бороться с ней. Он принял то, что чувствовал, и вскоре боль прошла. Черные следы, если он мог видеть, расползались по его телу, покрывая уже половину его. Он начал чувствовать, как в него вливается сила, и это было великолепно, даже лучше, чем великолепно. Он откинул голову назад и засмеялся, чувствуя, как сырая сила проносится через его тело.

"Вот она, та сила, которая мне нужна. Осталось только приручить ее" - подумал Саске, ухмыляясь. Он начал физическую тренировку, пытаясь понять, как долго он сможет удерживать силу печати проклятия, текущую через его тело. Так он был быстрее и сильнее, и когда он снова встретится с Итачи, он использует силу этой печати как сюрприз и наконец-то убьет своего брата.

<http://tl.rulate.ru/book/54335/1508347>